

«БРИФИНГ» ИЛИ «ПРЕСС - КОНФЕРЕНЦИЯ»?

Известно, что заимствование иноязычных слов в любом языке, в том числе и в русском, определяется рядом причин и условий. Причем, если проникновение новых слов связано в первую очередь с экстралингвистическими факторами (экономическими и культурными контактами, научно-техническим прогрессом, социальными и политическими преобразованиями и т. д.), то судьба этих слов в принимающем языке (закрепятся они или будут отторгнуты со временем) зависит прежде всего от собственно лингвистических факторов: наличия или отсутствия синонимов в языке-рецепторе, необходимости семантической или стилистической дифференциации, принципа языковой экономии, словообразовательных возможностей того, или иного слова и ряда других условий.

Убедительным доказательством того, что не всякое слово, проникшее в русский язык, проходит путь от «иноязычного вкрапления» до полноправного заимствования, является судьба сотен иноязычных слов, появившихся в русском языке в различные периоды его истории, в частности в XVIII веке, необычайно богатом языковыми связями. Так, едва ли каждому носителю русского языка будут понятны сегодня такие слова, как *сикурс* «помощь, поддержка», *сатисфакция* «удовлетворение», *авантаж* «успех, выгода», *кураж* «храбрость», *деташемент* «отряд», *плезир* «забава, удовольствие» и др., широко распространенные в первой половине XVIII в., но впоследствии не выдержавшие конкуренции с их исконными синонимами и вышедшие из употребления.

Какими бы причинами ни было вызвано проникновение того или иного иноязычного слова, для его осмысления требуется определенное время, в течение которого в результате многократного употребления, абстрагирования, типизации оно осознается либо как самостоятельная семантическая единица, либо как синоним уже имеющегося в языке слова.

Рассмотрим этот процесс на примере слова *брифинг*, проникшего в русский язык сравнительно недавно и употребляющегося в нашей периодической печати наряду с известным словом *пресс-конференция* для обозначения встреч государственных и общественных деятелей с представителями средств массовой информации.

Считается, что эти слова выражают равноправные понятия, а значит, появление слова *брифинг* вместо привычного *пресс-конференция* расценивается многими как очередная «агрессия» английского языка. При этом, однако, забывается, что и слово *пресс-конференция*, если верить словарям, такой же англизм, как *брифинг*.

Следовательно, речь может идти не о вытеснении иноязычным словом русского синонима (если это, действительно, синонимы), а о конкуренции нового с более ранним.

Слово *пресс-конференция* пришло в русский язык в конце 40-х годов: впервые оно было зафиксировано в Словаре иностранных слов (СИС) в 1949

г. За это время слово вошло в широкое употребление, закрепилось лексикографически и сегодня воспринимается не как готовое заимствование, а как сложное образование, возникшее из двух самостоятельных слов — *пресса* и *конференция*, т. е. «конференция для прессы» (для представителей прессы).

Именно такому восприятию слова и его укоренению в языке способствует деривационная продуктивность морфемы *пресс-*, входящей в целый ряд сложных слов, зафиксированных в разных словарях русского языка: *пресс-атташе* («сотрудник дипломатического представительства по вопросам печати»), *пресс-бюро*, *пресс-клуб*, *пресс-отдел*, *пресс-служба*, *пресс-центр* (то же, что *пресс-бюро*). И это далеко не полный перечень слов, образованных с участием морфемы *пресс-*. В словаре-справочнике «Новые слова и значения» (1984) отмечены и такие слова, как *пресс-бюллетень*, *пресс-галерея* («места на балконе для представителей прессы»), *пресс-группа*, *пресс-информация*, *пресс-реклама* («реклама на актуальную тему, подготовленная специальными органами информации»), *пресс-релиз* («специальный бюллетень с актуальной информацией, выпускаемый правительственными учреждениями...»), *пресс-секретарь* («представитель президента, премьер-министра по делам печати»).

Причем весь этот набор сложных слов не покоится «без дела» на страницах словарей и справочников, а каждодневно активно употребляется в нашей периодической печати.

Можно утверждать, что этот перечень сложных слов за исключением, пожалуй, *пресс-бюро* (англ. *press-bureau*) и *пресс-релиз* (англ. *press-release*), «родился» внутри русского языка. Более того, есть основания думать, что словообразовательная активность морфемы *пресс-*, ее способность связываться с самыми неожиданными словами еще не исчерпана. Последние свидетельства этого — слова-новинки *пресс-опрос* (почти то же, что *интервью*) и *пресс-коктейль* (подборка на одной газетной полосе пестрой по содержанию информации) (Собеседник.— 1991.— № 9).

Что же касается английского слова *брифинг*, то его появление в русском языке относится к началу 70-х годов. Ср.:

Во второй половине дня руководитель пресс-центра провел в конференц-зале первый брифинг. (Известия.— 1974.— 24 ноября).

Несмотря на почти двадцатилетнюю давность появления в русском языке, слово *брифинг* оставалось до настоящего времени не замеченным лексикографами, в том числе и составителями Словаря иностранных слов: впервые в СИС оно было зафиксировано только в 1989 г.

Однако в последние годы популярность этого слова росла так стремительно, что даже авторы «Школьного словаря иностранных слов» сочли необходимым включить его во 2-е издание (1990).

Сравним определения слов *пресс-конференция* и *брифинг* в СИС: «*Пресс-конференция* (англ. *press-conference*) — встреча политических, общественных, научных деятелей с представителями печати, радио,

телевидения для беседы по вопросам, представляющим большой общественный интерес» (СИС-82); «*Брифинг* (англ. *briefing*, букв. *инструктаж*) — краткое совещание представителей печати, - телевидения, радио, на котором излагается позиция правительства по определенному вопросу, дается информация о ходе международных переговоров, взглядах сторон и т. д.» (СИС-89).

Если судить по приведенным формулировкам, то *пресс-конференция* и *брифинг* — это разные слова, и обозначают они разные «мероприятия». Так, если на пресс-конференции журналисты представляют только одну из сторон встречи, причем довольно активную (именно они задают тон), то на брифинге и дающий информацию, и получающие ее являются, как правило, коллегами. При этом журналисты получают преимущественно ту информацию, которую считает нужным дать их коллега, выступающий от имени официальных властей и владеющий монополией на информацию.

Только семантическим различием, реальным или кажущимся, можно объяснить, например, тот факт, что в некоторых ранних употреблениях слово *брифинг* могло появиться рядом со словом *пресс-конференция*, в одном и том же контексте. Ср.:

В конференц-зале, заставленном телесъемочной аппаратурой и мониторами и украшенном эмблемами «Союз-Apollo», проходят ежедневные брифинги и пресс-конференции с участием представителей руководства эксперимента. (Пример заимствован из словаря «Новые слова и значения».)

Желание дифференцировать употребление данных слов, а именно привязать слово *брифинг* к определенной ситуации, тем самым подчеркивая его отличие от *пресс-конференции*, наблюдается сегодня в ряде примеров из периодической печати. Ср.:

...брифинг для советских и иностранных журналистов провел первый заместитель начальника управления информации МИД СССР В. Перфильев. (Известия.— 1990.— 28 апр.); Помощник Президента СССР Виталий Игнатенко 12 марта провел очередной брифинг для советских и иностранных журналистов. (Там же.— 1991.— 14 марта).

Из приведенных примеров следует, что, в отличие от пресс-конференции, которая больше похожа на «вечер вопросов и ответов», брифинг — это официальное и регулярное (обратите внимание на словосочетание *очередной брифинг*) мероприятие проводимое по инициативе соответствующих органов власти или ведомств, а не по просьбе журналистов. К этому можно добавить, что пресс-конференция — это скорее диалог, а брифинг — это монолог официального лица, и в ходе встречи журналисты «получают» только то, что положено им знать на этот день и на этот час.

Такое понимание последнего слова подтверждает и «новоиспеченное» прилагательное *брифинговый*. Ср.:

Публикуемые данные носят брифинговый (т. е. лаконичный, скупой, дозированный.— М. К) характер. (Известия.— 1991.— 15 апр.).

Семантическое размежевание слов *пресс-конференция* и *брифинг* усиливается и таким необычным образованием, как *пресс-брифинг*: это слово прозвучало в устах одного из ведущих программы «Время» (ЦТ, программа «Время», 12 апр. 1991 г.). Очевидно, оно должно обозначать что-то среднее между пресс-конференцией и брифингом, совмещающее признаки и того и другого.

Стремление к размежеванию слов *пресс-конференция* и *брифинг* можно было бы считать нормальным и перспективным, если бы оно отличалось последовательностью. Однако наряду с примерами, где семантические различия отмеченных слов не вызывают сомнений, встречаются и такие, где слова *пресс-конференция* и *брифинг* воспринимаются как синонимы. Более того, наблюдаются попытки расширить сферу употребления слова *брифинг*. Ср.:

Новые цены «съедят» зарплату. К этому безрадостному выводу пришли участники брифинга в Госкомтруде СССР. (Известия.— 1991.— 4 апр.).

В приведенном примере логичнее было бы слово *пресс-конференция*.

Возможны два пути развития отношений между словами *пресс-конференция* и *брифинг*. Первый — это дальнейшее размежевание слов, при котором *пресс-конференция* будет пониматься как двусторонняя активная встреча общественных и государственных деятелей с представителями прессы, а *брифинг* — как регулярный информационный отчет официальных лиц, в первую очередь руководителей соответствующих пресс-служб. В этом случае слово *брифинг* будет иметь все основания, чтобы укорениться в лексической системе русского языка. Второй путь — это постепенное совмещение понятий, выраженных словами *пресс-конференция* и *брифинг*, в результате чего указанные слова превратятся в абсолютные синонимы и одно из них станет «лишним». В этом случае можно предположить, что в силу традиции употребления и словообразовательной активности в русском языке сохранится именно слово *пресс-конференция*.